

Глава 595: Святые Приближаются

В этот момент Санни и Касси были уже недалеко от камеры ворот, где вскоре после побега из клетки они сделали неприятное открытие. Тогда тяжелые ворота были закрыты и запечатаны... однако теперь, похоже, их наконец-то открыли.

Святой Кормак вернулся из своей экспедиции в Полые Горы на несколько дней раньше, чем ожидалось.

На мгновение Санни охватила неистовая радость...

Но затем холодная и рациональная часть его разума взяла верх.

Да, прибытие Святого открывало путь к спасению и должно было решить проблему Мордрета... скорее всего.

Но кто мог сказать, что Трансцендентный воин не окажется еще более смертельной угрозой?

Первое, что должен был увидеть Святой Кормак, войдя в Цитадель, — это груды изуродованных трупов. После этого он, скорее всего, убьет любого, кто встанет на его пути. В конце концов, любой выживший мог стать либо потенциальным сосудом изгнанного принца... либо свидетелем.

Санни стиснул зубы, затем поднялся на ноги и потянул Касси в боковой коридор. Там они спрятались в тени, обернули вокруг себя ее плащ и стали ждать. Он не осмелился направить свое чувство тени к воротам или послать свои тени вперед на разведку, боясь привлечь внимание Святого, поэтому никто из них не знал, что происходит.

Несколько секунд прошли в ужасающей тишине, а затем Санни услышал, как что-то зашуршало в коридоре, который они только что покинули. Мимо них пронесся порыв ветра, как будто оставленный чем-то, движущимся с невероятной скоростью.

Мгновение спустя они слышали далекий удар, и Храм Ночи снова содрогнулся.

Казалось, что Святой Кормак уже нашел Мордрета.

Санни поднял Касси на ноги и зашипел:

— Быстрее! К воротам!

Они побежали к выходу. Вскоре показалась знакомая палата, свежий воздух смешивался с

ужасным запахом гниющих трупов. Ворота Храма Ночи были широко распахнуты, а за ними в вечность простиралась непроницаемая тьма Низшего Неба.

Высокий проем казался порталом в бесконечную ночь.

Замедлившись лишь на мгновение, Санни и Касси устремились к свободе, прошли через ворота и наконец-то вырвались из проклятого собора. После месяца страданий, кровопролития и томительного ужаса, пережитых ими в этой жуткой каменной ловушке, воздух беспросветной бездны показался им сладким, как нектар.

Как только они ушли, Храм Ночи снова содрогнулся, пыль посыпалась с его древних стен. Далеко внизу уныло звенели колокола, их обычно мелодичная песня звучала непривычно степенно и неистово.

Святой сражался с Принцем Ничего, и вся Цитадель страдала от их яростной схватки.

— Быстрее! Это еще не конец!

Вдвоем они пронеслись по шаткому мосту, раскачивавшемуся над пропастью Низшего Неба на ржавых цепях, и вскоре достигли предательской лестницы, огибавшей склон Северного Острова.

Взбегая по узким ступеням, оба знали, что один неверный шаг может стоить им жизни. Но Санни не желал снижать темп. Они должны были добраться до поверхности, пересечь остров, пройти через небесную цепь... и все это до того, как Святой Кормак закончит разбираться со сбежавшим заключенным.

«Слишком долго... это займёт слишком много времени...»

Санни на мгновение замешкался, а затем призвал Небесное Бремя.

— Забирайся ко мне на спину!

Касси на секунду задержалась, затем сделала, как ей было велено. Он вогнал черную иглу между пластинами Несокрушимой Цепи, выругался, а затем выбросил руку вперед, и треугольное лезвие Проворного Шипа вонзилось в нависающий каменный склон.

С учетом веса слепой девушки и его собственного, скорость их подъема была не слишком высокой. Однако с помощью куная и его невидимой веревки Санни смог несколько увеличить ее. Это было трудное и нервное путешествие — они вдвоем были похожи на паука, взбирающегося на гору с помощью одной нити шелка.

Разница была лишь в том, что гора была не вертикальной, а крутой, и яростные ветра грозили либо разбить их о камни, либо сбросить во тьму Низшего Неба.

Однако спустя дюжину мучительных минут — а может, и вечность — им все же удалось выбраться на поверхность острова живыми.

Санни убрал иглу и упал на мягкую землю, схватившись за грудь. Из его легких при каждом вдохе вырывались тревожные, хрипящие звуки. Несколько мгновений он лежал неподвижно, затем позволил Касси поднять его на ноги.

— ...Я знаю, я знаю. Нам нужно двигаться. Еще не время отдыхать...

Они бежали по полю цветов, позади возвышались Полые Горы. По их склонам струился белый туман, а в воздухе перед ними тоже танцевало что-то белое.

Санни почувствовал приятный холод, распространяющийся по его пылающему лицу.

Его сердце болезненно сжалось.

«Снег... снег идет...»

Был ли уже декабрь? Или первый снег выпал раньше времени?

От судьбы было не уйти...

Северный Остров дрожал под ними.

...И всего через несколько мгновений на их пути появилась темная фигура.

Санни никогда не встречал Святого Кормака, но узнал его почти сразу. Только у Вознесенного могла быть такая глубокая, непостижимая тень и присутствие, которое, казалось, влияло на сам мир вокруг него.

На вид Святому было около тридцати лет, у него было холодное лицо и темные, безжалостные глаза. Его черные доспехи были потрепаны и изношены, они едва держались после месяца исследования Зоны Смерти. На удивление, его доспехи не были слишком впечатляющими. Не было у него и страшного оружия.

...Его пальцы, однако, были покрыты свежей кровью, багровые капли падали вниз и окрашивали нежные фиолетовые цветы в красный цвет.

Казалось, что Мордрету в конце концов не удалось обрести свободу. Его последний сосуд был уничтожен.

Святой Кормак нахмурился, глядя на них двоих, затем сделал шаг вперед. Снег закружился, окружая его, как холодная мантия. Санни внезапно охватило чувство удушающего убийственного намерения.

Он слегка сдвинулся с места, толкая Касси за собой. Его глаза метались вокруг, надеясь найти что-нибудь... что-нибудь... что могло бы спасти их жизни.

И вдруг мир потемнел, словно мимолетная тень закрыла солнце. Через секунду тень исчезла в шелесте крыльев, а между ними и приближающимся Святым стояла высокая стройная женщина, ее осанка была прямая, как стрела.

Небесный Прилив прикрыла своим телом Санни и Касси и взглянула на другого Трансцендентного воина. Ее прекрасное лицо было таким же холодным и суровым, как всегда, а вертикальные зрачки были полны спокойной, мрачной решимости.

— ...Довольно, Кормак. Уходи.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2736124>